

БИБЛИОТЕКА-ЧИТАЛЬНЯ XXI В.: ЛОВИТЬ ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Библиотека мегаполиса... Как ей живётся в круговороте культурных событий, чем таким особенным она должна «взять» своего читателя, какие услуги и ресурсы предложить ему? Об этом и многом другом рассказала в интервью журналу **Татьяна Евгеньевна КОРОБКИНА**, директор Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева г. Москвы.

Уважаемая Татьяна Евгеньевна! Весной вы проводили конференцию, посвящённую частной и общественной инициативе в поддержку библиотек в России. А она есть, эта поддержка? Я не имею в виду жалкое финансирование, которое не позволяет библиотекам в большинстве своём даже выписать в достаточном количестве периодические издания. Есть ли взгляд на библиотеку как одно из учреждений, способных быть ресурсом для развития общества?

В истории России такая поддержка была всегда, именно благодаря ей открывались библиотеки по всей России. Сейчас многие из них в регионах празднуют свои нешуточные юбилеи. Если посмотреть на их историю, то увидим, что в основном они создавались на средства частных лиц, а государство уже потом брало на себя ответственность за их развитие. Сейчас такой инициативы, конечно, нет, хотя есть отдельные случаи активного участия как отдельных граждан, так и частных компаний в жизни наших учреждений.

Но что тут пенять на общество, если сами библиотеки довольно разрозненны. Последние 20 лет шла очень интенсивная наработка нового сознания, происходили преобразования. Я рада, что с 2000 г. работаю в секции публичных библиотек РБА и имею возможность наблюдать за развитием городских библиотек из разных регионов. Там кипела жизнь, менялись взгляды, рождались новые идеи и проекты. Причём они были гораздо интереснее, чем тут у нас, в Москве. Но в работе секции постоянно участвуют 70 библиотек, а у нас публичных 42 тыс. Что происходит с остальными? Секция публичных библиотек неоднократно проводила социологические опросы по разным темам. Последний касался именно профессионального сознания. Мы хотели понять, какой видят современную библиотеку коллеги. Я обрабатывала полученные данные и в Вологде на конференции РБА делала доклад на эту тему. Картина очень многогранна. Есть города со структурообразующими предприятиями. Например, Новоуральск, где такая замечательная библиотека. Почему? Потому что директор точно знает, что городу надо. А население этого наукограда – в основном выпускники МФТИ, МИФИ и их филиалов, т.е. уровень образованности очень

высокий, а следовательно, и требования к библиотеке высокие. Я совершенно очарована Тольятти. Формально моногород, хотя в нём есть не только производство автомобилей, но и предприятия химической промышленности, энергетики и др. Но там изначально, ещё в советское время, была мудро продумана культурная среда: библиотеки создавались в цехах, в общежитиях. Заметим, они сохранены до сих пор! И сейчас это одна из динамично развивающихся муниципальных ЦБС – «Библиотека Автограда», десять филиалов которой расположены на территории АвтоВАЗа, а семь – в жилых районах. Это прекрасный образец, как у Маяковского: «Я знаю – город будет...»

А что происходит в маленьких городах? Боюсь, ничего. Даже если есть инициативный человек, который каким-то волшебным образом попал на конференцию, увидел, захотел что-то изменить, как ему всё это сделать на пустом месте с нулевым финансированием? Так что реальная ситуация такова: около 100 библиотек в стране понимают, как двигаться дальше, и всего 12% библиотек страны имеют доступ к Интернету. Вот вам и передовая современного прогресса: если нет доступа к Интернету и библиотеки не компьютеризированы, о какой современности мы можем говорить? И они ничем не защищены – ни общественным мнением, ни убеждённостию в своей правоте, ни сплочённостью. И, увы, наша РБА в этом себя никак не проявила. При всём том замечательно, что она сделала для сплочения сообщества за 15 лет, она так и не стала инструментом библиотечной политики, как и не стала настоящим демократическим объединением, поскольку имеет довольно жёсткую иерархическую структуру, которую практически невозможно изменить.

Если невозможно в РБА, тогда, может, стоит попробовать осуществлять задуманное в рамках региональных библиотечных ассоциаций и обществ?

Так оно и происходит. И надо создавать Московскую библиотечную ассоциацию.

ДЛЯ СПРАВКИ

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева – это комплекс из семи специализированных залов, оснащённых новейшим электронным оборудованием, трёх помещений для проведения культурных и образовательных программ, выставочного зала, четырёх книгохранений, ряда служебных помещений.

Компьютерная сеть насчитывает 83 АРМа, из них 29 – для читателей. Все библиотечно-библиографические процессы компьютеризированы с применением АБИС «Absotheque Unicode» (Франция).

В электронном каталоге библиотеки – около 130 тыс. записей. Карточный каталог отсутствует. Основные виды библиотечного и информационного обслуживания бесплатные. Имеются залоговый абонемент и АВ-абонемент. Для читателей работают отделы обслуживания: кафедра информации и записи, абонемент, франко-немецкий зал, отдел справочно-информационной работы, читальный зал, медиатека.

В структуре открыты отделы комплектования и обработки фонда, книгохранения, мемориальной работы, связей с общественностью и культурных программ, новейших информационных технологий.

Она ведь была раньше.

Да, была, но 10 лет назад прекратила своё существование, потому что необходимо было провести перерегистрацию общественных организаций, а дело это трудоёмкое и желающих заниматься им не нашлось. Гражданская активность спала, отпраздновали 10-летие и тихо-мирно разошлись.

Тогда стоит поставить ещё один вопрос на вашей традиционной конференции. Не только о гражданской и общественной инициативе, но и о профессиональной инициативе, профессиональном сознании. Потому что странно получается: имеет ли библиотека моральное право ждать от общества, что оно начнёт проявлять инициативу в отношении неё, если сама сидит в своём углу и не спешит шевелиться?

Конечно, надо шевелиться, но жизнь тяжёлая и сложная. За эти годы разобщённости московские библиотеки научились выживать в одиночку, решать самостоятельно свои проблемы. Все вместе мы даже в нашем Центральном округе собираемся очень редко, а у нас расстояния небольшие. Была надежда, что «Библиокараван» как-то нас сплотит, но, увы, этого не произошло. Мне очень понравилась работа профессиональных объединений в Германии. Союз германских библиотек постоянно инициирует какие-то проекты. Именно под них получает финансирование и привлекает людей. Понимаете, при том, что в стране не существует федерального министерства по культуре, так как управлением всеми вопросами жизнедеятельности занимаются власти каждой из 16 земель, у библиотек наработан потрясающий механизм профессионального взаимодействия. Надо, допустим, праздник чтения проводить, так объединяются те, кому это интересно, а финансирование получают из разных источников: земельного, федеральных средств, других профессиональных союзов. Сам принцип создания ассоциаций под проекты, а не просто под лозунгами «объединение», «защита профессии», «продвижение библиотечного дела», как мы лю-

бим – объединиться, а потом подумать, чем заниматься, мне показался симпатичным. По-моему, если московская ассоциация будет создана, то во главу угла надо поставить именно конкретные дела, тогда понятным становится, как искать финансирование.

На фоне сегодняшнего стремления называть библиотеку каким угодно центром вы в названии оставили удивительное слово «читальня». Скажите, не жалеете, что не стали каким-нибудь историческим информационным мультимедийным центром, например? И что для вас значит это скромное слово «читальня»?

Это историческое название. Читальня – это тип библиотек, который придумали немцы. Последние два десятилетия XIX в. они были очень популярными. Читальня – это читальные залы. Все первые библиотеки в Москве, да и не только в Москве, созданные вслед за нами, тоже назывались читальнями. Потом появились библиотеки-читальни. Это означало, что библиотека и на дом книги выдавала.

Это так, но все остальные библиотеки ушли от этого названия.

А мы его сохранили, хотя определённый прессинг был. Когда к завершению реконструкции мы перedelывали устав, то мне говорили: «Слушайте, что это за читальня такая, изба-читальня?» В 1990-е гг. действительно слово «читальня» воспринималось как изба-читальня. Но мы сохранили, и, мне кажется, правильно сделали. А какая она библиотека-читальня в XXI в., показывают её фонды, интерьеры, услуги, профессионализм сотрудников. Опять же этим названием мы подчёркиваем, что наша библиотека имеет долгую историю, органично вписанную в историю города и страны. Во время реконструкции здания нам приходилось многое объяснять архитекторам. Когда открылись

фасады XVII в., то перedelали первоначальный проект, чтобы вместо двух залов, расположенных друг над другом, появился один читальный зал с антресолю, показывающий всю красоту архитектуры того времени. Архитекторы удивлялись, зачем сейчас читальный зал, скоро все люди будут на компьютерах читать. Помня о названии, я настояла на том, чтобы всё-таки был

Двухъярусный читальный зал с фасадами XVII в.

В медиатеке

читальный зал. Прошли годы, и мы видим, что в нём всегда люди с книгами, хотя мы и используем его многофункционально и для лекций, и для концертов музыки. Несколько лет шёл здесь цикл, посвящённый барокко. Привозили клавесины, звучала необыкновенная музыка. Думаем о том, как ещё его можно использовать.

Что предлагает библиотека-читальня XXI в. пользователям?

У нас сейчас очень важный период – мы хотим открыть книгохранение и выдавать на дом литературу из него. Это, конечно, рискованный эксперимент, потому что будем первыми в Москве. Мы открыли всё, что могли. Читальный зал выдаёт литературу на выходные дни и на ночь под залог. Пробуем разработать положение о выдаче книг из него просто на три дня. Главная задача – отделить спрашиваемую литературу от мало спрашиваемой. То, что редко спрашивается, можно без боязни выдавать на дом, а литературу повышенного спроса следует оставить в читальном зале. Само по себе открытие фондов книгохранения книговыдачу не увеличивает, но эффективность использования фонда повышает.

Опять же отследить нахождение книги нетрудно. Есть АБИС, можно всегда посмотреть, у кого она на руках, как часто её заказывают. Уверена, что это направление надо развивать, ведь известно, что в большинстве зарубежных публичных библиотек фонды находятся в открытом доступе, хотя всегда есть книги, которые доступны только в стенах библиотеки. Понятно одно, что на открытые фонды должен быть реальный спрос, который время от времени меняется. И за этим тоже надо следить.

По практике в публичных библиотеках наиболее спрашиваемы издания последних пяти лет. Но даже старый фонд может быть довольно востребованным. Так зачем его закрывать?!

Как обеспечивается безопасность фонда?

Просто. Ворота на входе, на изданиях маркеры. Это хорошо дисциплинирует читателей. Даже когда мы их поставили, но еще не подключили – это уже дало результаты. Люди думают, что помимо ворот есть ещё и видеокмеры. Увы, нет. В библиотеках, которые в Центральном округе модернизировались после нас, они стоят. Это помогает на 85–90% снизить кражи. Мне кажется, что к кражам надо относиться спокойнее, как наши зарубежные коллеги. Когда мы проверяли свой фонд спустя время после переезда, то обнаружили, что из 100 тыс. единиц хранения отсутствуют 430 книг. Это минимальное списание. В этих вопросах мы часто мыслим, как раньше – сохранить во что бы то ни стало. И всегда возникает конфликт – что важнее: использование или хранение. Мне кажется, что сейчас использование важнее.

А что вы делаете с литературой неиспользуемой? Вопросы обновления фонда и его захламления очень близки.

Дело в том, что библиотека была вновь создана, поэтому старых фондов у нас фактически нет. Кроме того, теперь на помощь пришли информационные технологии и техника. Хотя не могу

сказать, что наши читатели предпочитают электронный вариант. Процесс этот медленный, привычка к чтению в электронном виде ещё должна сформироваться у большинства населения. В последние годы, когда резко сократилось финансирование процесса комплектования, мы стали активнее предлагать читателям подписные ресурсы, например, базы данных журналов EastView, т.е. осуществили замену печатных журналов электронными версиями. И реакция разная. Кто-то спокойно из зала периодики перебирается в справочно-информационный, где у нас доступ к базам EastView, а кто-то категорически не хочет читать с экрана.

Всё идет постепенно, но, мне кажется, что будущее всё-таки за электронными технологиями. Взять хотя бы старые журналы. Мы храним периодику 5–10 лет, но, скорее всего, сроки будем сокращать, потому что спрос на неё очень низкий. Так почему не воспользоваться базой данных в том случае, если кому-то понадобилось издание прошлых лет? EastView – это же ещё и архив, а не только периодика последнего года. Даже старый «Новый мир» просто перелистать никто не возьмёт. Человек что-то ищет целенаправленно, и в этой ситуации ему нужен текст, который мы и предоставляем. Хранилище практически достигло предела в 125 тыс. единиц хранения. А у нас ещё есть много необработанной дореволюционной периодики и книг. Как только их обработаем, так сразу выставим в открытый доступ. Для этого я готова уступить свой кабинет, так как он располагается рядом с хранилищем.

А сами куда переселитесь?

На четвёртый этаж, в мезонин. (Улыбается.) Понятно, что если мы откроем наше книгохранение, то неизбежно будут внутренние перемещения.

Скажите, какая сейчас, помимо финансирования, на ваш взгляд, самая серьёзная проблема у городской библиотеки? Чего ей не хватает, чтобы быть по-настоящему влиятельной силой в городе?

На эту тему опубликована моя статья «Публичная библиотека крупного горо-

да» в журнале «Справочник руководителя учреждения культуры». В ней я выделила несколько факторов, влияющих на организацию библиотечно-информационного обслуживания в крупном городе. Среди них – образовательный уровень пользователей, внедрение в деловой обиход и быт населения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), среда обитания жителей. Мне бы очень хотелось, чтобы Москва с Питером побыстрее начали обсуждать эту проблему.

У мегаполисов есть и плюсы, и минусы. Любая ЦБС любого округа столицы сравнима со всей городской библиотечной сетью не то, что малого, но даже большого города. В России в зависимости от численности населения различают малые (менее 50 тыс. жителей), средние (от 50 тыс. до 100 тыс.), большие (от 100 тыс. до 1 млн) и сверхбольшие города (мегаполисы). Так вот в одном микрорайоне Москвы численность населения доходит до 400 тыс. жителей и больше. Плюсы в том, что материально-техническая база библиотек улучшена, культурная среда благоприятная, компьютеры и Интернет практически в каждом доме, много образовательных учреждений, хорошая транспортная обеспеченность, большой рынок труда и т. д. Все говорит о том, что библиотека будет востребована. Но! Проблемы крупного города создают и большие проблемы для библиотек! Большой приток иммигрантов, часто не владеющих русским языком, которым библиотека совсем не нужна. Им бы жильё найти и на работу устроиться.

Сильнейшая конкуренцией со стороны досугово-развлекательной индустрии. Посмотрите, сколько в той же Москве на квадратном километре размещается выставок, кинотеатров, театров, галерей, музеев, концертных залов, клубов и т. д. В один день могут выступать в разных местах несколько десятков, а то и сотен знаменитостей.

И сумасшедший ритм жизни, порой не дающий человеку возможности просто отдохнуть, да и не успевает он подчас в библиотеку с её режимом работы.

И огромные расстояния от места работы до места жительства. Ежедневно в дороге с работы на работу москвич,

например, тратит в среднем до 2,5 часов своего времени.

Чтобы быть заметной на этом фоне, публичная библиотека в мегаполисе или крупном городе должна уметь быстро и точно реагировать на изменение читательского спроса, настраиваться на потребности местного сообщества как камертон. И услуги она должна предлагать уникальные, какие конкуренты не предлагают.

Основным показателем развития библиотечного обслуживания становится не книгообеспеченность на душу населения, а обновляемость библиотечного фонда. Согласно рекомендациям ЮНЕСКО, ежегодная обновляемость должна составлять не менее 8% от объёма фонда, а состав библиотечного фонда публичной библиотеки должен полностью обновляться каждые 10–12 лет.

Существует и ещё одна сторона дела. Если город растёт, то должна расти и сеть библиотек. Но, с другой стороны, как и в любом другом деле в библиотечном есть свои лидеры и свои аутсайдеры. Первые, понятно, внедряют все возможные новшества, следят за общероссийскими и мировыми тенденциями, а вот аутсайдеры... Как правило, это касается филиалов. Как раз они и являются первыми объектами для оптимизации. Глядя на то, в каком плачевном состоянии находятся некоторые из них, невольно возникает мысль, а нужны ли они такие населению, особенно мегаполиса, в котором нет недостатка в культурных событиях, Интернете, мобильных способах получения информации.

Как вы думаете, как будет развиваться муниципальная библиотека? Какое у неё будущее?

Конечно, в сторону активного внедрения ИКТ. Единый сводный электронный каталог библиотек города, позволяющий оперативно получать информацию о всех библиотечных ресурсах и услугах; единый электронный читательский билет и автоматизированная книговыдача, дающие возможность брать и сдавать литературу в любой удобной для пользователя библиотеке, независимо от того, на балансе какой конкретной книга стоит.

Отдел литературы
на иностранных языках

Безусловно, муниципальная библиотека будет развиваться в сторону более активного участия в корпоративных проектах. Я даже не говорю о корпоративной каталогизации. Слава Богу, все уже осознали её преимущества. Речь идет о совместных проектах с библиотеками других систем, например, по созданию корпоративных баз данных, региональных электронных библиотек, организации корпоративной подписки и т. д.

И, конечно, у библиотеки не будет будущего, если она не станет привлекательной для молодёжи. Не просто как необходимое на время учёбы место получения информации и книг, а как своё пространство, где можно с удовольствием и пользой провести время. Для молодёжи должны быть подобраны интересные ресурсы (конечно, учитывая электронные и мультимедийные), предоставлены информационные услуги и техника (бесплатный доступ к Интернету не только на компьютерах библиотеки, но и через Wi-Fi через свои ноутбуки), компьютеры с возможностью работы на них с разными программами.

Как вы относитесь к идее покупки ридеров для библиотеки?

Никак. Главное ведь не носитель, а что на этом носителе. Что мы будем выдавать читателю: ридеры или все-таки контент? Если контент, то зачем мне ридеры, а если их все-таки купили, то как ставить их на баланс, на основании чего выдавать, как ремонтировать и обслуживать и т. д. А может, читателю ридер не нужен, ему файл конкретный нужен, то в таком случае без ридера я не смогу ему закачать нужный текст. Тут одни вопросы. А самый главный из них – ЧТО будем закачивать на ридеры? То, что реально интересует читателя, – это актуальная информация, а она вся под действием 4-й части ГК РФ. А за старьём или только за классикой в библиотеку не пойдут. Я уже говорила, публичная библиотека должна очень чутко реагировать на запросы пользователей, чтобы выстоять в конкурентном мире.

В России стали развиваться электронные агрегаторы, которые сейчас предлагают электронные книги, а заботу о правах берут на себя.

Да, это так, хотя их очень мало. Но ведь на актуальную электронную книгу всё равно действует запрет выдачи на дом, т. е. чтение возможно

только в стенах библиотеки. А для чего в таком случае ридеры? У нас на любом компьютере пользователь может читать электронный текст, причем, заметим, с гораздо меньшим вредом для своего здоровья, чем при чтении с ридера хотя бы потому, что экран у компьютера значительно больше. А когда нет желающих читать электронные книги, этот компьютер может использоваться и для работы в Интернете, и для других целей. Где тут экономия и эффективность?

Надо, чтобы ридер продавался по такой цене, по которой человек мог бы его купить в личное пользование. Библиотека должна предлагать контент, что затруднительно в рамках сегодняшнего российского законодательства. Мы как-то с Борисом Родионовичем Логиновым говорили о том, что делать библиотеке в условиях электронной экспансии. И он поделился своим мнением, с которым трудно не согласиться. Библиотека должна быть хранителем электронных копий, должна выдавать их читателям на дом или обеспечивать доступ. Интернет хаотичен, развивается стихийно, а библиотека создана для аккумулирования информации. Но на страже стоит Гражданский кодекс.

В городских библиотеках есть ещё одна проблема – одинаковые фонды. Как вы думаете, надо ли это как-то менять или так и должно быть?

Сложный вопрос. Ядро фонда, думаю, будет примерно похожим, а вот специализация должна быть. Ведь тратятся огромные государственные средства, так зачем нам более 400 комплектов одинаковой литературы, причём не самой лучшей?

Но ведь горожане живут в разных районах? Они не поедут за книгой на другой конец Москвы, если её нет в шаговой доступности. И библиомобиль Москву не спасет, потому что вряд ли доставит книгу в нужное время из-за постоянных пробок.

Вы правы. Но тут надо разбираться по очереди. Библиомобиль вполне может передвигаться в рамках одного округа, а, конечно, не через всю Москву. Это

первое. Второе – работает МБА. У нас, например, прочные и постоянные заказы по МБА, которые мы удовлетворяем через РГБ, ВБИЛ, ГПИБ, ГНПБ. Но, как вы видите, эти библиотеки размещены в центре, и туда курьер доезжает на метро.

Опять вспоминаю немецкие библиотеки. Там ведь на абонемент люди приходят просто забрать заранее заказанные через Интернет книги. Понятно, что в Германии есть сводный каталог библиотек страны, электронные каталоги конкретных библиотек, а главное – автоматизированная книговыдача, поэтому пользователь ищет, что ему необходимо, и делает заказ. Если бы у нас было такое, то многие проблемы с комплектованием можно было бы решать более эффективно, чем сейчас.

Отдельная тема – обслуживание людей с ограниченными возможностями. Не все из них могут физически прийти в библиотеку, но для тех, кто приходит, не всегда созданы условия: отсутствие литературы на специальных видах носителей в фонде, нет лифтов или пандусов и т. д. Подобные категории пользователей, конечно, должны обслуживаться на дому, и такой опыт в Москве есть.

При библиотеке есть клуб любителей аудиокниги, скажите, а вы сами слушаете аудиокнигу?

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева с удовольствием поддерживает общественные объединения. В прошлом году 14 объединений постоянно работали в наших стенах. Члены клуба любителей аудиокниг пришли к нам сами. Они обмениваются записями, приглашают актеров для озвучивания произведений, выпускают аудиокниги. Они пришли и принесли 350 своих дисков в наш медиасентр, чтобы члены клуба, наряду с нашими читателями, могли их взять на дом. Они проводят встречи в библиотеке. На юбилей «Тургеневки» подарили еще 500 дисков, причём с разрешением выдавать на дом.

К сожалению, 60% производителей говорящих книг запрещают их выдачу вне стен библиотеки, поэтому подобная позиция издателей особенно приятна. Что делать, закон мы изменить не можем,

значит, надо научиться жить согласно ему.

Я сама не читаю аудиокниги за исключением книг И.С. Тургенева. Если эти записи появляются, то, как правило, прослушиваю.

Раньше люди с удовольствием слушали радиоспектакли. Сейчас есть компания, которая тиражирует эти старые записи из фонда Гостелерадио, они и нам предлагают свою продукцию. Но проблема опять в том, что мы не можем выдавать их на дом, а сидеть часами и слушать в библиотеке радиоспектакли большинство не хочет.

В «Тургеневке» большой фонд редкой книги?

Не могу сказать, что большой, так как мы вновь созданная библиотека, но есть восемь памятников, изданных до 1830 г. В других московских библиотеках есть и больше. У нас прекрасный фонд Тургенианы, содержащий свыше тысячи томов.

Два года назад мы выделили фонд, содержащий 450 книг, который был куплен в 1885 г. при основании библиотеки на деньги известной московской благотворительницы Варвары Алексеевны Морозовой – учредителя «Тургеневки».

У нас хранятся около 300 книг с автографами советских писателей. Откуда они появились? В советское время были очень популярны дни культуры такой-то республики, и писатели этой республики приезжали в Москву, дарили свои книги. Это целая коллекция, которая должна работать на библиотеку. Может, сейчас это не самые читаемые издания, но пройдет время, и интерес к ним вернется.

Кроме того, среди них много хорошей и добротной литературы, это ещё и наша история. Какое-то время назад мне пришла мысль о создании некоего музея совместно с Центральной городской публичной библиотекой им. Н.А. Некрасова. В этой библиотеке большой фонд книг авторов национальных республик на русском языке. Это

может быть не только музеем книги, но и музеем истории, в котором через книги можно показать нашу страну, её жизнь, её достижения, её проблемы. Я не знаю, как можно назвать такой музей: музей дружбы народов или просто музей книги СССР. Но уверена, что он будет востребован.

Например, Софья Геннадьевна Колосова в Санкт-Петербурге создала Музей книг блокадного Ленинграда: уникальную коллекцию, которой нет даже в Музее блокады. Кроме того, она смогла показать обстановку самих библиотек в годы войны. Мне кажется, что, создав музей в Москве, мы не только покажем, как дружно жили все национальности и народности в большом государстве, но

Тургениана

делаем ещё и очень важный гражданский и политический поступок.

Тут, конечно, возникнет немало трудностей, прежде всего с юридическим статусом подобного музея, самостоятельностью его или нет. Печальный опыт регионов по отставанию новых смежных форм существования книжных коллекций известен. Это касается не только музейных аспектов работы библиотек, но и образовательной деятельности тоже, лицензию на которую получить практически невозможно. В нашем государстве, увы, многие хорошие идеи были погребены под толщей непродуманного законодательства. Но если только сетовать, так вообще ничего не сдвинется с мертвой точки. В этом и есть гражданская активность. Заглядывая в историю, лучше понимаешь современность.

Чтобы реализовать ваши планы, нужны подготовленные кадры. Молодёжь приходит на работу в библиотеку? И как вы оцениваете уровень её подготовки?

Не очень. Чтобы пришла подготовленная молодёжь, необходимо, чтобы библиотека как место труда была престижной, чтобы и её содержание работы, и её внутренний облик говорили о том, что это современное, перспективное место, где можно строить карьеру.

Библиотечные кадры требуют омоложения. У меня давно родилась такая идея. В Москве есть филиалы, которые, мягко говоря, далеки от понятия современности. Почему не провести эксперимент – отдать такую библиотеку в управление, например, на год, команде молодых библиотекарей, но при этом, конечно, помочь им в их становлении.

Молодёжный десант?

А почему нет?! Можно ведь и конкурс проектов по возрождению маленькой библиотеки среди молодёжных коллективов объявить. Но потом, конечно, их надо поддержать и финансированием, и обучением. Есть ведь правительство дублеров г. Москвы, где управляет молодёжь. Почему нельзя сделать это в какой-то конкретной библиотеке? Уверена, был бы хороший эффект!

У нас в штате молодых немного, но на все молодёжные форумы мы их

командируем, чтобы учились, обменивались мнениями, набирались опыта, ведь проблема обновления кадрового состава как высшего, так и среднего руководящего звена очень остра для всех библиотек страны.

Второе полугодие у нас будет посвящено разработке концепции развития библиотеки. Задача – открыть библиотеку для читателя. Открыть фонды, внести некоторые изменения в структуру. Сейчас проводим анкетирование сотрудников. Есть менеджмент и стандарты качества, управленческие стандарты. Необходимо оценить результаты работы библиотеки для наших читателей, сотрудников и общества.

Анкета разрабатывалась для разных залов. Опрашиваем читателей. Отдел по связям с общественностью должен дать картину того, как мы информируем общество о себе и своей деятельности: сколько публикаций наших сотрудников, о нас, какие отзывы, часто ли читают, какие награды получены, гранты выделены и т. д. – словом, насколько заметна «Тургеневка» в обществе. Кстати, этим у нас занимается молодая специалист, которая только что пришла из крупной коммерческой организации, где руководила отделом по связям с общественностью. Очень интересно её слушать, потому что она – человек из другой сферы, с другим взглядом на библиотеку, внешним так сказать, что очень важно для нас, зачастую замкнутых на своих узких проблемах.

Очень заметна ещё одна специфика библиотечных кадров. Например, IT-специалисты. Они могут быть прекрасными системщиками, но не видеть возможные пути развития всех новшеств ИКТ в библиотеке или не понимать, не чувствовать, как эти новшества применить. Или сотрудник другого отдела – прекрасный специалист, но за рамки своих обязанностей выходить не хочет, временами не может... по-разному.

Вы говорите об отсутствии творческого, креативного начала?

Да. Те же IT-специалисты должны меня терзать и говорить, а вот там-то то-то внедрили, т. е. ловить ветер времени и видеть, как его направить в библиотеку, чтобы она продолжала свое движе-

ние вперед. Планирую осенью вместе с НФ «Пушкинская библиотека» провести в библиотеке тренинг по лидерству. Смена и подготовка кадрового состава – очень сложный психологический процесс.

Я не понимаю, как можно ничего не хотеть. У меня постоянно возникают идеи и желания. Я, например, мечтаю сделать открытый архив по тургеневедению.

Открытый электронный архив?

Да, открытый электронный архив. Ежегодно мы проводим конференцию по тургеневедению. В ноябре состоится международная конференция «Тургенев и Франция». Уже пять или шесть лет мы говорим со специалистами из разных стран о создании такого открытого электронного архива. Но никак не получается, потому все разобшены. Нужно кому-то начать собирать все публикации, ведь о многих мы даже не знаем, выступить инициатором и менеджером проекта. Мне бы хотелось, чтобы им стала «Тургеневка».

И проблемы с авторским правом решаемы, если этим заниматься. Сейчас готовим в электронном виде сборник научных статей «Тургенев и Москва», отработали лицензионные договоры со всеми авторами. Он будет размещён на сайте. Библиотека выпускает сборник «Тургеневские чтения», занимаемся лицензиями с его авторами. Но мне кажется, что всё идет непозволительно долго. С момента зарождения идеи до начала её реализации уходит три года как минимум. Приходится постоянно подталкивать, шевелить людей. Не хватает у них желания идти вперёд, креативного мышления. А вокруг столько интересного, жаль, что не всегда библиотека может предложить это интересное читателю. И всё-таки я верю, что у нас многое получится!

Татьяна Евгеньевна! Спасибо вам за откровенный разговор и о достижениях, и о проблемах, которые, очень близки и другим библиотекам страны. Желаем вам удачи, а еще желаем, чтобы библиотека стала настоящим инкубатором творческих идей, чтобы в ней рождались творческие люди или приходили в неё работать.